

**ОППЕРПУТ-УПЕЛИНЦ Э. Ф. О. — в ПКК
ОБ ОППЕРПУТЕ-УПЕЛИНЦЕ Э. Ф. О. — ФЕЛЬДМАНУ В. Д.**

ОППЕРПУТ-УПЕЛИНЦ Эдуард Франц Оттович¹, родился в 1895 в Латвии, в крестьянской семье. Окончил Туккумское коммерческое училище и Рижский Политехнический институт, инженер. В 1915 — окончил ускоренные офицерские курсы в Алексеевском военном училище; участник Первой мировой войны, поручик запасного Артиллерийского дивизиона на Западном фронте; в 1917 — находился в Витебске, служил завхозом батареи 14-й Сибирской стрелковой артиллерийской бригады; в том же году стал членом партии левых эсеров. После Октябрьской революции вступил в Красную армию, к 1920 — помощник начальника штаба войск внутренней службы Западного фронта, к концу 1920 — занимал должность комиссара 17-й стрелковой дивизии. Вероятно, тогда же его приняли в члены савинковской подпольной организации "Народный союз защиты Родины и свободы", возглавил ее отделение в Западном военном округе. В декабре 1920 — нелегально перешел советско-польскую границу и установил связь с Борисом Савинковым². Весной 1921 — вновь появился в Варшаве, встречался с Савинковым уже под своей фамилией, их отношения стали более тесными. Встречался также и с представителями русской секции 2-го (разведывательного) отдела польского Генерального штаба³, затем вернулся в Витебск. 1 июня 1921 — арестован с братом в Витебске и привлечен к следствию по групповому делу Савинковской организации. 28 августа 1921 — отправлен в Москву и заключен во внутреннюю тюрьму на Лубянке; там познакомился с Александром Якушевым, одним из главных действующих лиц будущей операции "Трест"; был там же завербован начальником Контрреволюционного Отдела Артузовым; в середине сентября переведен в Бутырскую тюрьму. 19 сентября 1921 — по просьбе заведующего юридическим отделом Московского Политического Красного Креста заполнил "Опросный лист".

«Москва, 19/IX дня 1921 г<ода>

**ОПРОСНЫЙ ЛИСТ
МОСКОВСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО КРАСНОГО КРЕСТА**

1. 1. Фамилия, имя, отчество	Опперпут-Упелинц <u>Эдуард Фриц Оттович</u>
2. Где содержится (тюрьма, корпус, камера, лагерь, ЧК и т.д.)	Следственная Бутырская тюрьма, кор<пус> № 6, кам<ера> № 53,
3. Возраст, национальность, подданство	<u>27 лет</u> , латыш, Латвийский.
4. Семейное положение и кто находится на иждивении, их возраст	Холост, никто
5. Не болен ли чем?	Страдаю от недоедания, нарывами и сильным малокровием.
6. Заболел в тюрьме или до ареста	В тюрьме.
7. Грамотен или нет, где учился и кончил курсы.	В гор<оде> Москве, Рижский

¹ Настоящее имя-отчество-фамилия — Александр Оттович Упениньш или Упелинц; также известен как Павел Иванович Селянинов, Касаткин, Эдуард Стауниц — латыш, член Союза защиты Родины и свободы, Боевой организации генерала Кутепова, террорист.

² Во время встречи в варшавской гостинице "Брюль" Опперпут представился как Павел Иванович Селянинов и вручил Савинкову ряд секретных документов: приказы по Красной армии, сведения о дислокации войск в различных военных округах, фотографии военных объектов, часть данных о мобилизационном плане на случай войны с Польшей.

³ Сообщил, что служит начальником штаба внутренних войск Западного округа.

	Полит<ехнический> Инст<итут>. Кончил Туккумское Коммерческое училище.
8. Профессия	Военный. Ком<андирский> состав. Запасный Арт<иллерийский> дивизион Зап<адного> фронта.
10. Чем занимался до февральской революции.	Находился на военной службе
11. Чем занимался с марта до ноября 1917 г.	то же
12. Чем занимался перед арестом	то же
14. Средний месячный заработок перед арестом	4.800 руб<лей> в мес<яц>, паек и обмундирование
15. Партийность до октября 1917 г. (ответ по желанию)	Беспартийный
16. Привлекался ли когда-нибудь раньше по политическим делам, когда и в чем обвинялся	Не привлекался
17. Когда арестован по настоящему делу	1-го июня 1921 года
18. Где арестован	в гор<оде> Витебске
19. Когда доставлен в Москву	28 Августа 1921 года.
20. По ордеру какого учреждения арестован	Витебской Губернской Чрезвычайной Комиссии
21. Повод к аресту	Раскрытие участников в Савинковской организации.
22. Кто еще арестован по этому делу	брат и много других лиц.
23. За кем числится	Всероссийской Чрезвычайной Комиссией
24. Когда и кем допрошен	В гор<оде> Витебске, в июне и в июле м<еся>це, несколько раз председателем и членами Вит<ебского> губ<ернского> Чека.
25. В чем обвинение	В к<онтр>р<еволюции>
26. Есть ли приговор по делу	нет
27. Что предпринято по делу	ничего
28. Есть ли родные в Москве...	нет
Кто ходатайствует об арестованном...	НИКТО

ОСОБЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ:

В июне и в июле м<еся>цах сего года была открыта организация, поддерживающая связь с Савинковым. В этой организации принимал участие мой брат. У меня был произведен обыск и найдена переписка с братом и некоторыми другими лицами — участниками организации, что и послужило причиной ареста и продолжительном моего заключения.

Кроме продовольствия, в котором очень нуждаюсь, и недостаток которого является причиной моих болезней, мне очень необходима какая-либо обувь, потому что приходится ходить чуть ли не босиком.

Подпись <Эдуард Опперпут>»⁴.

В середине ноября 1921 — заведующий юридическим отделом ПКК обратился с заявлением к начальнику следственной части при Президиуме ВЧК, В. Д. Фельдману.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 227. Л. 37. Записи ответов — автограф.

<15 ноября 1921>

«ПОЛИТИЧЕСКИЙ
КРАСНЫЙ КРЕСТ
МОСКОВСКИЙ КОМИТЕТ
Москва, Кузнецкий мост, 16
ноября 15 дня 1921 г<ода>
№ 6292

НАЧАЛЬНИКУ СЛЕДСТВЕННОЙ ЧАСТИ
ПРИ ПРЕЗИДИУМЕ ВЧК тов<арищу> ФЕЛЬДМАН.

По делу ОППЕРПУТ-УПЕЛИНЦ
Эдуарда Фрица Осиповича.

Содержащийся в Бутырской тюрьме Эдуард Фриц Осипович ОППЕРПУТ-УПЕЛИНЦ, арестованный 1-го июня с<его> г<ода> в г<ороде> Витебске по ордеру местной Губ<ернской> ЧК и доставленный в Москву в распоряжение ВЧК 28-го августа с<его> г<ода>, обратился к Московскому Политическому Красному Кресту с просьбой возбудить ходатайство об ускорении ведущегося по его делу следствия.

По заявлению просителя, полученному Красным Крестом 17-го ноября с<его> г<ода>, он с самого момента своего перевода в Москву, т<о> е<сть> с 28 августа, ни разу не был вызван на допрос. В тюрьме он заболел мучительными нарывами на почве истощения и явлениями сильного малокровия.

На основании изложенного и принимая во внимание, что гр<ажданин> ОППЕРПУТ-УПЕЛИНЦ лишен свободы уже около 6 месяцев, Московский Политический Красный Крест ходатайствует об ускорении ведущегося по его делу следствия.

ЗА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА	<Подпись>
ЗАВЕДУЮЩИЙ ЮРИДИЧЕСКИМ ОТДЕЛОМ	<Подпись>
СЕКРЕТАРЬ	<Подпись>» ⁵ .

На письме — помета секретаря ПКК:
«За освобождение <нрзб.>. 24/XI - <19>21 г<ода>».

В конце письма — запись сотрудника юридического отдела ПКК:
«Освободить. Спр<авка> ВЧК 4/III-22 г<ода>».

После освобождения из тюрьмы Эдуард Оттович Опперпут написал книгу, в которой призвал бывших савинковцев отказаться от борьбы с советской властью. Летом 1922 — под фамилией Стауниц он был привлечен в качестве секретного сотрудника к операции "Трест" в качестве финансового директора МОЦР и секретаря-шифровальщика⁶.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 227. Л. 40. Машинопись, подписи — автографы.

⁶ Главная задача "Треста" заключалась в том, чтобы поставить под контроль ОГПУ все эмигрантские монархические центры, а также Русский общевоинский союз (РОВС) и навязать им тактику, разработанную на Лубянке. С этой целью к "руководству" МОЦР были привлечены известные в России и за ее пределами люди. Главой МОЦР "назначили" генерала от инфантерии Андрея Зайончковского, пост начальника штаба МОЦР доверили генерал-лейтенанту императорской армии Николаю Потапову, в ту пору ответственному работнику Наркомата по военным и морским делам, непосредственно принимавшему участие в деятельности "Треста". Бывший крупный царский чиновник, а

В октябре 1923 — он контактировал с представителями польской военной разведки в Москве, время от времени принимал как член политсовета МОЦР зарубежных эмигрантов, но самое главное — прикрывал "Трест" от возможного разоблачения со стороны Марии Владиславовны Захарченко-Шульц⁷ и штабс-капитана Георгия Николаевича Радковича, ее мужа. Осенью 1923 — с ведома и благословения одного из руководителей РОВС генерала Александра Кутепова Захарченко и Радкович с документами на имя четы Шульц отправились в Советский Союз, чтобы на месте оказать помощь МОЦР. Они нелегально перешли советско-эстонскую границу, 9 октября прибыли в Петроград, где получили явку к Опперпуту, и поехали к нему в Москву. Опперпут встретил гостей любезно, снабдил новыми документами, по которым Захарченко стала Березовской, а Радкович — Карповым, и в дальнейшем продолжал всячески опекать. Кроме того, "видный деятель монархического подполья", отвечавший за секретарскую работу, вскоре привлек к ней Захарченко. В начале июля 1925 — Якушев и Захарченко через "окно" на польской границе перебрались за кордон и совершили поездку в Париж для встречи с Кутеповым. Захарченко убедила генерала стать представителем МОЦР во Франции. Однако вскоре после возвращения из Парижа Захарченко начала испытывать чувство разочарования в действиях Якушева и сблизилась с Опперпутом. Они стали любовниками. Используя свое новое положение, Опперпут продолжал отговаривать Захарченко от активных акций против советской власти. Но к началу 1927 — ситуация изменилась⁸. В апреле 1927 — Опперпут неожиданно признался Захарченко: он — секретный сотрудник КРО ОГПУ, а МОЦР на самом деле не нелегальная монархическая организация, поставившая своей целью свержение советской власти, а приманка Лубянки, осуществляющей операцию под названием "Трест". Опперпут тут же предложил Захарченко срочно, пока еще есть возможность, уходить в Финляндию через "окно" на границе. Потрясенная любовница без возражений согласилась, и в ночь на 13 апреля они бежали; одновременно с ними ушел в Польшу и предупрежденный Опперпутым Радкович. После того, как на Лубянке стало известно о предательстве Опперпута и его

затем ответственный работник Наркомата путей сообщения Якушев стал членом политсовета МОЦР, и именно на него возлагались обязанности основного связного с эмигрантскими кругами.

⁷ Мария Владиславовна Лыкова (Захарченко) родилась в 1893. В 1912 — окончила Смольный институт, вскоре вышла замуж за поручика лейб-гвардии Семеновского полка Михно. В 1914 — муж был ранен на германском фронте и скончался, оставив ее вдовой с ребенком на руках; она поручила дочь друзьям, а сама поступила вольноопределяющимся в Елизаветградский гусарский полк. В 1917 — после развала армии вернулась в Пензенскую губернию и организовала партизанский отряд для борьбы с большевиками. Позднее встретила сослуживца по полку ротмистра Захарченко, вышла за него замуж и вместе с ним сражалась в рядах армии Врангеля. Командир кавалерийского полка Захарченко погиб в бою под Каховкой, она вместе с белогвардейскими частями эвакуировалась из Крыма в Галлиполи. В 1923 — вступила в РОВС, тогда же познакомилась со штабс-капитаном Георгием Николаевичем Радковичем, ставшим ее третьим мужем.

⁸ Здесь необходимо отметить, что к этому времени в состоянии Опперпута наступил тот психологический перелом, о котором предупреждал Зубатов. В частности, на него отрицательно подействовал арест Рейли, против чего он и Якушев энергично возражали, считая, что этот шаг приведет к разоблачению МОЦР. Когда же Рейли все-таки схватили, Опперпут сделал правильный вывод о скором свертывании операции. О судьбе ставших ненужными агентов он также был прекрасно осведомлен. Кроме того, политика НЭПа подходила к концу, а Опперпут как финансовый директор МОЦР участвовал в валютных спекуляциях, и это не прибавляло ему уверенности в завтрашнем дне. Тем более что, как выяснилось после бегства сексота ОГПУ, он задолжал представителям эстонского посольства в Москве 200 тысяч рублей.

бегстве вместе с Захарченко и Радковичем за границу, был предпринят ряд мер для локализации провала. 21 апреля 1927 — в советских газетах появилось сообщение о ликвидации "контрреволюционной шпионской группы", связанной со сторонниками великого князя Николая Николаевича и руководимой белым генералом Кутеповым. А за пять дней до этого Потапов направил Кутепову через польского курьера письмо, в котором говорилось, что один из членов МОЦР опознал в Стаунице некоего Опперпута, бывшего провокатора ВЧК. Опперпуту удалось бежать, и из Гельсингфорса он якобы позвонил Якушеву и ультимативно потребовал денег за молчание. К счастью, продолжал Потапов, аресты коснулись немногих и ядро организации удалось сохранить. Словно вторя письму Потапова, 9 мая 1927 года, в рижской газете "Сегодня" появилось сообщение "Советский Азеф", где говорилось о бегстве в Финляндию Стауница-Опперпута. Газета обвиняла его в участии в расстреле офицеров в Кронштадте и Петрограде в 1917 году, в провале антисоветской группы сенатора Таганцева, в предательстве савинковского НСЗРиС и МОЦР. Опперпут энергично защищался. 17 мая газета "Сегодня" опубликовала его пространственный ответ. В нем отвергались обвинения в расстреле офицеров, поскольку он не был в Петрограде с 1917 по июль 1922 года и по той же причине, кстати, не мог принимать участия в деятельности организации Таганцева. Далее Опперпут отрицал факт дачи показаний против Савинкова на суде, ссылаясь на присутствующих там иностранных корреспондентов и стенографический отчет. Касаясь сообщений советских газет о раскрытии в Москве монархической организации, он заявил, что "раскрытая" организация на самом деле является легендой КРО ОГПУ, созданной в январе 1922 года ответственным штатным сотрудником Кияковским. Основное ее назначение — вводить в заблуждение иностранные штабы, бороться с иностранным шпионажем и направлять деятельность антисоветских организаций в желательное для ОГПУ русло. Говоря о себе, он сообщил, что под угрозой расстрела был завербован ОГПУ после раскрытия савинковского НСЗРиС и весной 1922 года привлечен к работе в МОЦР. Отрицал Опперпут и заявление Потапова о вымогательстве денег у МОЦР после своего бегства. Наоборот, утверждал он, ОГПУ предложило ему заплатить за молчание 125 тысяч рублей золотом одновременно и пенсию в 1000 рублей ежемесячно. Кроме публикаций разоблачительных статей Опперпут несколько раз встречался с представителями польской и финской разведок, а также лично с Кутеповым, специально приехавшим в Гельсингфорс. Для них он составил свыше трех десятков записок о работе ОГПУ и раскрыл около 40 штатных сотрудников КРО. Особый интерес вызвало его сообщение о том, что суммы, ассигнованные зарубежными штабами на разведку и попадавшие через "Трест" в ОГПУ, были настолько велики, что дали возможность существовать КРО ОГПУ на хозяйственных началах, а также выделять деньги дезинформационному бюро Разведупра, которое фабриковало передаваемые за рубеж военные, экономические и политические материалы. Однако фактически положение Опперпута было весьма шатким. Чекисты через свою зарубежную агентуру умело распространяли слухи о том, что он действует в интересах ОГПУ. Впрочем, ни на Кутепова, ни тем более, на Захарченко подобные инсинуации особого впечатления не произвели. Скорее наоборот, разоблачение "Треста" толкнуло их на более рискованные и активные действия. При непосредственном участии Опперпута и с благословения Кутепова Захарченко начала создавать Союз национальных террористов. Основной задачей СНТ должно было стать развязывание

террора на территории СССР. Предполагалось провести диверсии на объектах транспорта, складах, портах, элеваторах с целью срыва экспорта хлеба и подрыва рубля. Для этой же цели планировалось отравить хлеб на 3-4 пароходах с широким освещением происходящего в прессе. При помощи быстроходных моторных лодок намечалось потопить несколько советских нефтеналивных судов, а также учебный парусник "Товарищ". Для уничтожения партийных кадров было решено кроме взрывных устройств использовать бактерии холеры, оспы, чумы, сибирской язвы, которые должны были переправляться через границу при помощи дипломатической почты. Для проведения терактов было создано несколько групп боевиков. В первую вошли Захарченко, Опперпут и некий Петерс (Вознесенский). Вечером 31 мая 1927 года они перешли советско-финскую границу и через два дня добрались до Москвы. В ночь с 3 на 4 июня группа предприняла неудавшуюся попытку организовать взрыв в общежитии ОГПУ в доме # 3/6 по Малой Лубянке. Сообщение об этом появилось в советских газетах 10 июня, а 6 июля "Правде" дал интервью зампред ОГПУ Генрих Ягода. По его словам, террористы установили чрезвычайно сильный мелинитовый заряд, большое количество зажигательных бомб и облили керосином пол. Но в последний момент взрыв удалось предотвратить. После этого террористы попытались уйти за границу. Согласно официальной версии, Опперпут, бежавший отдельно, 18 июня был убит в перестрелке с чекистами⁹.

⁹ Опперпут-Стауниц, Александр Оттович биография... peoplelife.ru>214507